

● Из записной книжки конференсье

ЗЕМЛЯКИ

СКАЖИТЕ, вы не забыли, какая была погода в Москве за неделю до праздников? Могу напомнить, поскольку я два дня подряд с утра и до вечера колесил по столице. Не знаю, как вы, но лично я убедился, что слово «погода» женского рода не по чьей-то прихоти, а согласно признакам характера.

Впрочем, судите сами. В одно и то же время на Мичуринском проспекте было облачно с прояснениями, а в Измайлове прояснений уже не было. На проспекте Мира дул обыкновенный, ничем не примечательный восточный ветер со скоростью 3—7 метров в секунду. А на канале в Крылатском этот же ветер неизвестно почему взял да и стал юго-западным. И все же, должен заметить, что ни атмосферное давление, ни атмосферные осадки не охладили теплоту души, которая значительно превышала температуру от минус 2 до плюс 3, что была на улице.

Да и не могло быть по-другому. Я ведь ездил по олимпийским объектам. Дело в том, что сразу же после праздников я уезжаю на гастроли. А там, где буду выступать, обязательно или до концерта или после него за кулисы придут москвичи, и я услышу неизбежный при таких встречах вопрос: «Ну, как там Москва?».

По всей вероятности, самая оперативная информация по радио или в газете, даже прямой репортаж по телевидению не идет в сравнение с «живым» рассказом москвича, приехавшего прямо из Москвы.

В концертной бригаде, как известно, артисты разных жанров, но вопросы задают почему-то только конференсье. Вероятно, поскольку конференсье на сцену выходят первыми, к тому же выходят уверенно, потому зрители считают, что они абсолютно все и вся знают. А вопросы, связанные с Москвой, вдалеке от Москвы можно услышать совершенно неожиданные. Смотри кто спрашивает. Если это москвич, командированный на несколько лет в одну из дружественных стран, его волнует, как правило, все, что связано с районом Москвы, где он живет.

— Слушай, земляк, а у метро «Пролетарская» подземный переход будут делать? — спросили у московского конференсье на пляже в... Анголе. И конференсье обязан, понимаете, обязан ответить, иначе какой же он земляк.

В прошлом году во время фестиваля «Огни магистралей-77» на БАМе белокурый парнишка вызвался быть добровольным помощником по доставке музыкальных инструментов к месту выступления москвичей.

— Вы в Москве где живете? — почтительно спросил он у конференсье.

— На Большой Марьинской.

— Ой, да мы же почти соседи! А я — у Филев-

ского парка. Если сесть в метро на станции «Щербаковская»... — и началось мысленное путешествие по Москве.

Нам задают вопросы серьезные и наивные, научные и технические, связанные с прошлым и с будущим Москвы. Бывают и каверзные вопросы, и каждый из нас, шестидесяти шести московских конференсье, будучи на гастролях, невольно, но с удовольствием, становится полпредом столицы, ее полномочным представителем со всеми вытекающими обязанностями.

Побеседуйте с Борисом Бруновым, Львом Шимеловым, Владимиром Долгиным, да с любым московским конференсье, и они вспомнят сотни вопросов и столько же ответов и дома, и за рубежом. И, как правило, все они связаны с нашей Москвой.

В Англии к нашему конференсье подошел мужчина, представился, сказал, что он дважды был на концерте и поэтому считает себя вправе спросить: «Почему в Москве милицию не боятся, а уважают?». Оказывается, и это должен знать конференсье. Пришлось объяснить. Попутно конференсье вспомнил, что в Швеции его просили передать персональный привет постовому у ГУМа. Тогда житель Стокгольма обосновывал свою просьбу тем, что, гуляя по Красной площади, он задал тому милиционеру вопрос: «Что я имею право здесь снимать?». «Все, что представляет для вас интерес», — ответил постовой. «А вас я тоже могу фотографировать?» — спросил швед. «Пожалуйста, если вы полагаете, что я художественная ценность».

Обязательно передайте ему от меня поклон.

В ГДР, в городе Арнштадте, во время экскурсии по знаменитому музею кукол к московскому конференсье обратилась с вопросом пожилая пара: «Скажите, пожалуйста, вид с Ленинских гор на Москву такой же красивый, как два года назад?». «Помоему, он стал еще красивее», — ответил москвич. «Конечно, конечно. Ведь Москва готовится к Олимпиаде!».

Готовится вовсю. Сам видел, как говорится, своими глазами. И убедился: все, что надо построить, — строится масштабно и внушительно. Поскольку олимпийские объекты должны быть не только прочными, но и красивыми, то хорошеют они по уплотненному графику. Могу еще вот что добавить. Никакие капризы погоды не влияют ни на темп, ни на качество. И уже сегодня, за восьмьюсот с лишним дней до открытия Олимпиады-80, даже при самом сильном весеннем дожде, впечатления несколько не размываются, в чем я лично убедился накануне Первой, перед отъездом на очередные гастроли.

Олег МИЛЯВСКИЙ,
конференсье Московской эстрады.